

ПОЛИТИКА. КАВКАЗ

Ради Путина, его друзей и войны. Зачем России Южная Осетия

Иван Каргин

29 июня 2026

Владимир Путин и Марат Камболов

В самопровозглашённой Южной Осетии, которую Грузия считает своей оккупированной территорией, новый президент – кадровый российский чиновник из Северной Осетии Марат Камболов. Редакция Кавказ.Реалий разбиралась, что стоит за появлением "наместника Кремля": подготовка к официальной аннексии, попытка Москвы компенсировать неудачи в Украине и конец ли это политики по вовлечению Грузии в "новый СССР".

С точки зрения ООН, Южная Осетия – территория Грузии. Независимость самопровозглашённой республики, образовавшейся после распада СССР, признают всего пять государств: Россия, Венесуэла, Никарагуа, Науру и Сирия.

В плане политического статуса у Южной Осетии есть побратим – Абхазия. Оба региона пережили вооружённые конфликты, в обоих дислоцированы российские войска, а **большинство** местного населения получило гражданство России.

"Добровольцы" из обеих республик участвуют в войне против Украины.

Есть и различия: официальные оценки численности жителей (58 тысяч человек в Южной Осетии и 243 тысячи в Абхазии), национальный контекст, объёмы финансовых вливаний и степень контроля со стороны Москвы.

Экономически Южная Осетия полностью зависит от Кремля. Её **убыточный** бюджет **почти на 80%** состоит из российских денег: большая часть – средства на "социально-экономическое развитие", остальное – на "бюджетные инвестиции".

Собственных доходов у Южной Осетии всего два миллиарда рублей. На эти деньги невозможно ни прокормить население, ни развивать инфраструктуру, указывает Илья Шуманов, управляющий партнер TriTrace Investigations: "Регион реально в плохой экономической ситуации. Из-за изоляции и внеправового статуса. Торговать, кроме как с Россией и другими странами-изгоями, возможности нет".

Не менее десятой части бюджета республики разворовывается, продолжает Шуманов. Сметы по госконтрактам завышаются, средства выводят и похищают.

"Похожая кавказская история, но здесь она гиперболизированная. На все деньги, которые там появляются, есть коррупционная рента. Контроля со стороны южноосетинских властей практически нет. Местный КГБ расследует **хищения**, но только те, которые им разрешают выявить и расследовать", – отмечает эксперт.

“ Сейчас вся Россия – серая зона

Есть и другой тип воровства – через систему **льготного кредитования** бизнеса по очень широкому спектру: от медицины до туризма, сельского хозяйства, строительства недвижимости, транспорта, ресторанов и кафе. Участникам программы выделяют не менее 50 миллионов рублей на срок до десяти лет с минимальным собственным участием в 10%, которые тоже можно растянуть по одному проценту в год.

"Это значит, что результат такого финансирования можно будет проверить только спустя десять лет. Вы понимаете, какой это длинный срок с точки зрения существования этого региона и самой Российской Федерации? Единственный запрет, который есть по льготным займам, – нельзя за их счёт гасить ранее полученные кредиты. По сути, это ещё одна прорва денег, которые вливаются Россией параллельно с бюджетным финансированием", – говорит собеседник.

Таких программ, по его словам, нет ни в одном регионе: это особое положение даже относительно "ЛНР", "ДНР" и других оккупированных территорий Украины.

На этом особенности не заканчиваются. По сути, существует отдельный российско-южноосетинский арбитраж (получение прибыли за счет разницы цен на один и тот же товар на разных рынках). Он подразумевает льготы для Южной Осетии на топливо и сигареты. Официальный объем торговли этими товарами не соответствует масштабам региона – в действительности это контрабанда.

"Это беспошлинные поставки некоторых видов бензина якобы в гуманитарных целях. В реальности речь идет о безакцизном топливном арбитраже. С сигаретами – аналогичная история. Нет нулевой ставки, но она примерно в восемь раз ниже, чем при торговле внутри России. Если в РФ акциз составляет в районе 90-100 рублей, то там – порядка 10-15 рублей. Местный бизнес в этом не участвует. Это российские схемы, на которых зарабатывают "теневики", – объясняет собеседник.

"Чёрная дыра Южной Осетии" строится не только на бюджетных вливаниях, льготах и акцизах – раньше Москва использовала республику как "серую зону".

"Там был создан так называемый Международный расчетный банк – МРБ. Он занимался финансовыми операциями между Россией и оккупированными территориями Украины, а также между Россией и КНДР, выступая узлом для транзита денег, позволяющим оставлять саму РФ в стороне. Минфин США в 2024 году **внёс** этот банк в санкционные списки (*а ещё перед этим – ЕС. – Прим.*), потому что фактически МРБ был филиалом российского **ЦМРБанка**, созданного именно для проведения тайных банковских операций", – говорит Шуманов.

Через южноосетинский МРБ, например, проводились операции по украденному в Украине углю. Формальная подотчётность формально независимому государству позволяла России обходить международные ограничения с 2014 года – в течение десяти лет для Запада это была "не совсем очевидная схема".

В Цхинвали перед выборами в 2022 году

Нужна ли сейчас Южная Осетия как "серая зона"? В случае с оккупированными украинскими территориями большой необходимости нет, продолжает Шуманов: там уже начинают напрямую работать российские банки. Для взаимодействия с КНДР южноосетинские финансовые структуры теперь тоже не особо нужны.

"Сейчас вся Россия – серая зона: вся финансовая система и институциональные игроки под санкциями. Держать Южную Осетию в нынешнем статусе только для арбитража бензина и сигарет для Москвы не очень логично. Наоборот, надо заставлять платить в бюджет больше и минимизировать финансовые потери от создания внутренних офшорных юрисдикций. Сейчас российским властям нужно не это, а ликвидация всех "особых зон" и исключений", – объясняет эксперт.

С этой точки зрения, говорит Шуманов, назначение президентом республики Марата Камболова, который считается человеком братьев Ковальчуков (приближенных президента России Владимира Путина ⓘ), может преследовать сугубо прагматичную цель: создать нормальную систему администрирования денег с минимальными потерями, ввести более жесткую финансовую вертикаль с распорядителями средств, чтобы подготовить регион к возможной "интеграции".

С другой стороны, собеседник не исключает институциональный мотив – наращивание влияния Ковальчуков в связке с первым замглавы администрации

президента РФ Сергеем Кириенко, который получил под контроль спецпроекты сотрудничества, в том числе в странах бывшего социалистического лагеря.

Что касается политической части вопроса, Шуманов также напоминает, что Южная Осетия – рычаг манипулирования Грузией: взамен на лояльность местных властей Кремль делал вид, что готов двигаться к возврату этой территории.

"Москва подыгрывала, говорила: ничего невозможного нет, вы не обижайтесь, создавайте автономии для Южной Осетии и Абхазии, мы с вами будем договариваться. Но то, что мы видим сейчас, доказывает: всё это были досужие домыслы. Этот рычаг уже не нужен", – говорит Шуманов.

Рассуждая о реакции внутри России, он замечает, что для многих Южная Осетия – "дырка от бублика": большинство не знает ни где она находится, ни что там происходит, ни зачем вообще им нужен этот регион.

Сигнал грузинским властям

Камболов стал исполняющим обязанности президента Южной Осетии республики 23 июня. Это организовал Кремль. Сначала, 9 мая, Москва и Цхинвали заключили договор "об углублении союзнического взаимодействия". Его ключевой пункт – разрешение россиянам занимать государственные посты в Южной Осетии.

8 июня президент Алан Гаглов предложил назначить до этого никак официально не связанного с республикой Марата Камболова председателем правительства, 16 числа это решение утвердили местные депутаты.

Уже через неделю Гаглов, возглавлявший Южную Осетию с мая 2022 года, заявил, что уходит в отставку и теперь будет работать в администрации Путина его советником.

Согласно законодательству республики, президентское кресло автоматически перешло премьер-министру – Камболову.

Гаглов в своём прощальном обращении заявил: "Сегодня наша задача – сделать так, чтобы сбылась наша заветная мечта, – преодолеть участь разделённого народа и воссоединиться с Северной Осетией, воссоединиться с Великой Россией".

Гаглов и Путин во время церемонии подписания соглашения в Кремле

“ Вся их стратегия, имперские амбиции – в Украине всё это рухнет”

При том, что именно Гагловес весной 2022-го приостановил референдум о вхождении республики в состав РФ, сославшись на необходимость консультаций с Москвой. По данным источников "Медузы", в Кремле

тогда сочли "присоединение" Южной Осетии без Абхазии "слишком мелким". Теперь же, полагает политтехнолог, российское руководство "снова думает над проектом мини-СССР".

Камболову 61 год. Он работал в правительстве России, был советником министра промышленности, науки и технологий, затем – заместителем министра образования. С 2014 года занимал руководящие должности в Курчатовском институте, который занимается ядерной физикой. Президент этого института – Михаил Ковальчук. Он и его брат, миллиардер Юрий Ковальчук – друзья Путина.

Сам Камболов получал из рук президента России государственные награды. У него есть три ордена "За заслуги перед Отечеством" (последний вручили в начале июня) и орден Дружбы. Неделю на должности главы правительства Южной Осетии он провёл преимущественно в Москве, где встречался с главами Минстроя, Минтруда, Минэкономразвития и Федеральной таможенной службы России.

Уже в качестве исполняющего обязанности президента самопровозглашённой республики он первым делом встретился с представителями духовенства, затем проинспектировал КПП на границе с Северной Осетией, обсудил со своими предшественниками "преемственность ключевых государственных задач", а также посетил яблоневые сады, где пообщался "с прибывшей делегацией из России".

Власти Грузии назначение Камболова не комментировали. Но договор Москвы и Цхинвали "об углублении взаимодействия" глава МИД страны Мака Бочоришвили ранее назвала "шагом к аннексии" Южной Осетии. Москва это отрицает: пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, 24 июня отвечая на вопрос, можно ли связывать смену руководства в самопровозглашённой республике с процессом её возможного "присоединения", заявил: "Нет, нельзя".

Глава Северной Осетии Сергей Меняйло поздравил Гагловес с назначением советником Путина, назвал это "хорошим решением" и сказал, что "опыт и профессиональные качества" экс-президента "будут востребованы на благо России и Южной Осетии". Нового южноосетинского президента Меняйло не упоминал.

По мнению грузинского эксперта по безопасности Георгия Шаишмелашвили, власти РФ преследуют одну из двух целей. Это либо подготовка к аннексии "в качестве компенсации за провалы в Украине", либо запуск на Южном Кавказе

крупного инфраструктурного проекта по расширению транспортного коридора "Север – Юг", управление которым Москва не смогла доверить Гаглоеву.

"Что бы это ни было, факт в том, что всё это происходит на фоне преступного молчания или активного коллаборационизма "Грузинской мечты" (*правлящей партии Грузии с 2012 года. – Прим.*)", – заявил Шаишмелашвили.

Назначение Камболова может служить не только инструментом для аннексии, но и для политического торга с Тбилиси, считает грузинский конфликтолог Зураб Бендианишвили. По его словам, если бы Южную Осетию возглавил "местный лидер", он был бы "связан по рукам и ногам", в том числе из-за "совсем других требований со стороны населения". "А вот посланец из Владикавказа, из России, не имеет такого шлейфа и может говорить с грузинской стороной", – заявил Бендианишвили в интервью телеканалу "Настоящее Время".

Он не исключает, что Москва всё ещё может пообещать грузинским властям вернуть Южную Осетию взамен на уступки: вхождение Грузии в российские интеграционные проекты, восстановление дипломатических отношений или окончательный отказ Тбилиси от евроатлантической интеграции.

Житель Южной Осетии

Политолог Гия Хухашвили в комментарии для редакции Кавказ.Реалии описывает в качестве возможного сценария интеграцию Южной Осетии по модели Союзного государства России и Беларуси. Причём глобальный план может быть шире:

"Стратегическая цель Кремля заключается в попытке восстановить такой модернизированный Советский Союз. Россия рассматривает Южную Осетию и Абхазию как отдельные субъекты этого союза. Но таким же субъектом Москва рассматривает и саму Грузию. Если нечто подобное произойдёт, думаю, наша власть в дальнейшем попытается это продать как некую конфедерацию".

Молчание Тбилиси по поводу перестановок в Цхинвали собеседник объясняет не осторожностью, а "капитулянтством". Он считает, что происходящее в самопровозглашённой республике – это "тестирование". И даже не столько грузинского руководства, сколько грузинской общественности – будет ли она терпеть свою власть, которая ведёт коллаборационистскую политику?

**“ Областью России
может оказаться и штат
Вашингтон**

Хухашвили признаёт: тема оккупированных территорий остаётся болезненной для большей части грузинского общества, но социальные проблемы волнуют его больше.

"Когда человеку нечего есть, он меньше думает о высоких материях. Поэтому да, вопрос очень важный, но насколько это критически важно для большей части населения, есть сомнения", – говорит политолог.

То, что Кремль пошёл на обострение ситуации в Южной Осетии именно сейчас, он объясняет неудачами в войне против Украины: "России очень больно. Вся их стратегия, имперские амбиции – то, на чём выстраивалась пропаганда, на чём стоит Путин: что он будто всесилен, что у него некая великодержавная миссия, – в Украине всё это рушится. В этой ситуации ему надо показать, что от России не только бегут, но и, наоборот, пристраиваются. Путину это нужно для пиара – что он не только разбрасывает камни, но и собирает. В подворотне, но собирает".

Политолог Гела Васадзе соглашается: открытое назначение российского ставленника Камболова президентом Южной Осетии – это своеобразная попытка Кремля самоутвердиться на Кавказе на фоне неудач на украинском фронте.

"С другой стороны, это сигнал грузинским властям: если вы не будете делать чего-то там – мы вот сделаем вот это. Ну а что "чего-то там"? Сила России в Грузии базировалась на том, что наши власти были абсолютно уверены, что Россия победит в Украине. Сегодня есть человек, который абсолютно в этом уверен?

Думаю, нет. И пока они не изменяют эту реальность – а они её не изменяют, потому что не могут, – отношение к ним не изменится", – продолжает собеседник.

По его мнению, чисто политически – с точки зрения не формальной логики, а реальной жизни – не имеет никакого значения, возьмёт Россия Южную Осетию в свой состав или не возьмёт, сделает ли её "Цхинвальской областью", – это неважно.

"Потому что после того как, оказывается, что Запорожская и Днепропетровская области Украины являются "областями России", то областью России может оказаться и штат Вашингтон. Что касается грузинских властей – они всё ещё боятся идти на обострение, дуют на воду. Выглядит не совсем красиво, но, с другой стороны, их возмущение тоже не имело бы никакого значения. Вот если действительно будет факт аннексии, тогда, естественно, им придётся реагировать. А так – это на уровне слухов и разговоров, поэтому, я думаю, и особой официальной реакции не должно было быть", – отмечает Васадзе.

Предательство национальных интересов?

Осетинский журналист [Руслан Тотров](#) считает, что российская аннексия Южной Осетии в том или ином виде неизбежна. По его мнению, Москва направила своего ставленника руководить республикой именно для контроля над этим процессом, поскольку выборы в регионе, "как правило, всегда становились большим сюрпризом – и зачастую довольно неприятным – для башен Кремля".

"Южная Осетия – да, плохо подготовленное, да, квазигосударство, – но, что очень важно, независимое государство. К великому сожалению, достаточно смехотворное с точки зрения госстроительства. Но это территория, признанная пятью другими странами. И для меня это аншлюс, аннексия. Да, Марат Камболов – осетин, но это гражданин Российской Федерации. По большому счёту, Москва присылает наместника в иностранное государство. И по сути, на мой взгляд, вершится достаточно неприглядное антиконституционное действие", – говорит Тотров.

Рассуждая об отношении осетин к происходящему, он признаёт, что большинство, вероятно, одобрит "присоединение". Но сам Тотров видит в этом низложение моральных, этических и национальных принципов народа.

"Беда в том, что никто это не воспримет как уничтожение позиции и авторитета, потому что Северная Осетия находится в абсолютном авангарде оголтелого российского ура-патриотизма, всего того, что связано с войной, – продолжает собеседник. – Осетинам на севере великолепным образом продаётся достаточно тонкая эмоциональная конструкция того, что наконец-то воссоединятся две Осетии. Тот пикантный нюанс, что для этого мы должны разрушить

государственность Южной Осетии, первого за эдак 800 лет государства осетин, – в расчёт не берётся".

Роль Камболова в этом процессе пока до конца не очевидна, отмечает Тотров, однако он вряд ли преследует одни только экономические интересы.

"Я нисколько не удивлюсь, если господин

**“Зонтик безопасности”
осетины видят в России**

Камболо в хочет войти в историю как один из объединителей Осетии. Давайте не забывать, что у этой публики во многом воспалённое войной ощущение собственной значимости. Я не удивлюсь, если он – немножечко утрированно, но тем не менее – хочет стать для Осетии тем, кем Путин считает себя для России", – говорит журналист.

В бытовом плане для жителей Южной Осетии в случае аннексии мало что изменится, поскольку большинство уже имеет гражданство РФ: "Уклад жизни это не перевернёт. Если говорить о мобилизационном ресурсе, тысячи осетин – и с севера, и с юга – уже воюют в Украине. Просто потому, что мужское дееспособное население не располагает большим выбором для трудоустройства".

Церемония к 35-летию декларации о суверенитете Южной Осетии

"Добровольцы" из Южной Осетии в Мариуполе, 2022 г.

Перевод предыдущего президента Гаглоева на работу в администрацию президента России Тотров называет недобровольной и малопочётной отставкой. По его мнению, экс-главу региона "провели как кредитную карту по терминалу" и отправили на должность, которая до сих пор внятно не сформулирована.

"Он все эти четыре года числился президентом Южной Осетии и собственным бездействием, с одной стороны, благополучно подмахивал дальнейшему распаду и гниению и без того крошечной государственности, а с другой стороны, никак не препятствовал разгулу криминала. А там всё было – от контрабанды до полицейского произвола", – подчёркивает Тотров.

Говоря об отличиях политической ситуации в Абхазии, собеседники редакции Кавказ.Реалии сходятся во мнении, что "присоединить" эту самопровозглашённую республику Кремлю будет куда сложнее. "Там националистические настроения довольно-таки сильные", – объясняет политолог Гия Хухашвили.

На это указывает и Руслан Тотров: "Абхазы традиционно гораздо трепетнее относятся к вопросам государственности. И Россия намного меньше отказывает им в субъектности, в отличие от осетин. Там, где осетины – это верные служаки российского режима, с абхазами всё не так однозначно. Это вопрос большей или меньшей интеграции в российскую действительность. При этом я совершенно не

пытаюсь представить ситуацию, как если бы Абхазия внезапно была форпостом вольнодумия, свободомыслия и независимости в регионе. Но в сравнении с Южной Осетией такая аналогия иногда предательски проскальзывает".

Что касается отношений самих народов, большинство осетин, признаёт Хухашвили, настроено антигрузински и считает, что им надо защищаться.

"Зонтик безопасности" они видят в России.

Осетины уже во многом интегрированы в российскую систему. Да, там есть националистические настроения, они говорят о государственности. Но тех, кто так мыслит, больше можно считать диссидентами, чем политиками. Что касается наших отношений, были завязки, но всё было сломано, причём искусственно – Россию никогда не устраивало, что такие прямые связи налаживались. И

раны, которые наши народы получили в 1990-х годах, пока живы. Что сделает следующее поколение? Посмотрим. Но сейчас полная стагнация. Ничего ни хорошего, ни плохого не происходит", – подытожил политолог.

В Южной Осетии, 2022 г.

- Полиция Северной Осетии начала расследование дела о создании угрозы безопасности дорожного движения в отношении восьмерых участников свадебного кортежа [с флагами Грузии во Владикавказе](#).
- В мае Кремль провел крупные ядерные учения, которые назвал "сигналом НАТО", а российская разведка пригрозила Латвии ударами по "центрам принятия решений". Помимо этого, Путин подписал указ об упрощенном порядке выдачи российского гражданства гражданам самопровозглашённого Приднестровья, что было воспринято частью экспертов как [первый шаг на пути к "присоединению"](#) непризнанной республики.

*Текст может содержать терминологию и топонимы, используемые в самопровозглашенной республике Южной Осетии.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

